

А.Л. Поленова

Ранние советско-корейские гуманитарные связи на примере пролетарской литературы

Аннотация. Статья исследует советско-корейские гуманитарные связи на материале развития пролетарской литературы в 1920—1930-е годы. Идеи Октябрьской революции и левая общественно-политическая мысль стали проникать на Корейский полуостров, встречая благодатную почву в виде традиционной социальной ангажированности корейской литературы. В центре исследования — сравнительный анализ организованного пролетарского движения в СССР (Пролеткульт, РАПП и др.) и Корею (КАРФ [Корейская федерация писателей-пролетариев]). Отмечается идеологическое сходство их задач, но и выявляются ключевые различия, обусловленные колониальным статусом Кореи: КАРФ было менее директивно, а само движение занимало периферийное положение в международных структурах. Рассматриваются также судьбы писателей, чьё творчество так или иначе было связано с Советским Союзом и идеями пролетарской литературы.

Ключевые слова: корейская литература, пролетарская литература, СССР, КАПФ, РАПП, культурное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, политика в сфере культуры.

Автор: Поленова Анна Львовна, старший преподаватель Восточного факультета ГАУГН (адрес: 19049, Москва, Мароновский пер., д. 26).
ORCID: 0000-0003-1854-6733. E-mail: polenova.a.l.@yandex.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Для цитирования: Поленова А.Л. Ранние советско-корейские гуманитарные связи на примере пролетарской литературы // Корееведение. 2026. № 1 (14). С. 78—87. DOI: 10.48647/ICCA.2026.24.80.007.

A.L. Polenova

Early Soviet-Korean cultural ties: case of proletariat literature

Abstract. The article examines Soviet-Korean humanitarian ties through the lens of the development of proletarian literature in the 1920s and 1930s. The ideas of the October Revolution and left-wing socio-political thought began to penetrate the Korean Peninsula, finding fertile ground in the form of the traditional social engagement of Korean literature. The research focuses on a comparative analysis of the organized proletarian movements in the USSR (Proletkult, RAPP, etc.) and Korea (KAPF). It notes their ideological similarities in goals but also reveals key differences stemming from Korea's colonial status: KAPF was less directive, and the movement itself held a peripheral position within international structures. The fates of writers whose work was in one way or another connected with the Soviet Union and the ideas of proletarian literature are also examined.

Keywords: Korean literature, proletarian literature, Soviet Union, KAPF, RAPP, cultural relations, humanitarian ties, cultural politics.

Author: Anna L. Polenova. Senior Lecturer, Faculty of Oriental Studies, Russian State University for the Humanitie (address: 19049, Moscow, 26 Maronovsky Lane).
ORCID: 0000-0003-1854-6733. E-mail: polenova.a.l.@yandex.ru

Conflict of Interests. The author declares that there is no conflict of interest.

Acknowledgements: The article was prepared at the State Academic University for the Humanities in the framework of a government research assignment funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic № FZNF2023-0003 “Traditions and values of societies: mechanisms of formation and transformation in the context of global history”).

For citations: Rannie sovetsko-korejskie gumanitarnye svyazi na primere proletarskoj literatury [Early Soviet-Korean cultural ties: case of proletariat literature]. Koreevedenie [Koreanology], 2026, 1 (14): 78—87. DOI: 10.48647/ICCA.2026.24.80.007.

КНДР и Россию, а до этого Советский Союз соединяет долгая история политических и экономических отношений. Однако сложно отрицать, что советский опыт интересовал корейцев и до формирования независимого государства на севере полуострова. Идеи, которые легли в основу Октябрьской революции, вдохновили борцов за освобождение Кореи и авторов Декларации независимости; философская и общественно-политическая мысль левого толка распространялась по полуострову и логичным образом захватывала разные сферы жизни — в том числе литературу и искусство.

Художественная литература в Корее (и не только там) редко воспринимается лишь как отражение творческого «я» автора. В Корее традиционный текст должен был прежде всего показывать картину мира правильную — или предпочтительную — с точки зрения социальных отношений. Эта дидактичность или по меньшей мере нормативность заметна в произведениях почти всех классических жанров — от ранней поэзии до романов и повестей. Авторы, часто чиновники или философы, имели выраженную позицию по вопросам политического и общественного развития [Троцевич]. Наследуя сложившейся традиции социально

значимой фикшн-литературы, по сути представляющей собой развёрнутый, облечённый в художественные образы комментарий на тему актуальных проблем, корейская проза и поэзия первой половины XX в. развились и начали по-новому участвовать в формировании общественных представлений о должном устройстве государства и социума. В результате синтеза корейских традиций политической окрашенности литературных текстов и новых для полуострова направлений общественно-политической мысли, отвечавших интересам значительной части населения, в Корее сформировалось пролетарское искусство и в его рамках — пролетарская литература. В рамках статьи предполагается рассмотреть советско-корейские культурные связи в этой сфере, совпадение идейных ориентиров пролетарской литературы СССР и Кореи на материале творческих манифестов, сходство и различие политических задач, которые авторы стремились решить в своих произведениях. Хронологические рамки исследования ограничены зарождением пролетарской литературы в Корее, с одной стороны, и провозглашением независимых корейских государств — с другой, т. е. с 1920-х годов по 1945 г.

Историография изучаемого вопроса делится на два тематических блока. Первый — исследования, посвящённые непосредственно пролетарской литературе в двух странах. Среди отечественных корееведов эта тема особенно подробно рассмотрена В.Н. Ли [Ли], М.В. Солдатовой [Солдатова] и затронута Чо Хигён [Чо]. Здесь стоит отметить прежде всего монографию Пак Сонён [Park Sunyoung] о пролетарской литературе и искусстве Кореи в колониальный период, а также исследования Квон Ёнмина [Квон Ёнмин].

Разумеется, прекрасно описано специалистами развитие советской пролетарской литературы: как минимум стоит отметить труды Е. Ковальчик из ранних авторов [Ковальчик] и Д. Московской из более современных [Московская, Вагифов], а также исследования Э. Брауна [Brown]. Отдельно необходимо упомянуть работу Г.А. Белой по исследованию конкретно развернувшейся в 1920-х годах дискуссии о задачах литературы [«О политике партии...»].

Пролетарская литература как явление культурной жизни зародилась ещё в конце XIX в. в связи с трансформациями в экономике и обществе — и в широком смысле может означать произведения о рабочем классе, написанные непосредственно его представителями [Mullen] (возможно, но не обязательно имеющими выраженную политическую позицию), — и в этом смысле «ареал распространения» пролетарской прозы становится огромен, разрастается как число авторов, так и хронологические рамки жизни этого литературного направления [Beja].

Впрочем, термин можно трактовать более узко и относить к пролетарской литературе преимущественно произведения авторов, состоящих непосредственно в организациях пролетарских писателей — в представленной статье использован этот подход. Период активной жизни направления в таком случае приходится на 1920—1930-е годы [Пролетарская литература].

Пространство пролетарской литературы в СССР был крайне разнообразно. В 1917 г. основан Пролеткульт, из которого впоследствии вышли деятели ключевых творческих групп. В начале 1920-х годов большое влияние на развитие литературного пространства — и шире, культуры — оказывали эстетические взгляды Л.Д. Троцкого (изложенные в отдельных статьях, опубликованных в 1923 г. сово-

купно в сборнике «Литература и революция»). Говоря вкратце, он писал о фактической невозможности формирования собственно пролетарской культуры на пути к культуре бесклассовой, а также о необходимости усвоения достижений буржуазного искусства для успешного построения искусства нового образца. Троцкий также активно использует для описания авторов, произведений, литературных направлений категории политические, а не художественные — практика, которая стала едва ли не основной в первой половине 1920-х годов [Троцкий]. В художественной среде разворачивалась дискуссия об отношении к писателям-«попутчикам», о возможности аполитичного искусства, о допустимости экспериментов с формой и т. д., приведшая к проведению в 1924 г. совещания Отдела печати ЦК РКП (б) «О политике партии в художественной литературе». Противоборствующие стороны представляли, в частности, журналы «Красная новь» и «На посту» [«О политике партии...»]. В следующем 1925 г. было принято постановление Политбюро ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы», предписывавшее в том числе поддержку крестьянских писателей, бережное отношение к «попутчикам», а также борьбу с «комчванством» среди пролетарских авторов [Постановление Политбюро..., 1925]. Последующие годы характеризовались усилением роли РАПП, на первый план вышли вопросы организации литературного процесса, а не его эстетических основ [Московская]. К этому времени относится и активное развитие связей пролетарской литературы СССР с литературами зарубежными, в частности в 1930 г. проходит знаковая Харьковская конференция революционных писателей, окончательно оформляется Международное объединение революционных писателей (МОРП; ранее — Международное бюро революционной литературы, МБРЛ).

Так или иначе, по мере развития литературы и продолжения неконструктивной политической борьбы выделение пролетарских писателей в отдельную категорию перестало казаться необходимым, их структуры (прежде всего Российская и Всероссийская ассоциации пролетарских писателей, РАПП и ВАПП соответственно) были демонтированы и заменены Союзом писателей СССР [Постановление Политбюро..., 1932]. Пролетарская литература стала эпизодом в истории советского искусства.

Что же касается корейского литературного пространства в рассматриваемый период, то оно было весьма эклектичным, и пролетарская литература была лишь одним из фрагментов сложной художественной мозаики. Тем не менее даже в этих условиях *пролетлит* — федерация писателей в Корее — был представлен целой плеядой организаций. С 1920 по 1926 г. выходил журнал «Новое начало» (кор. 개벽), на страницах которого публиковались произведения пролетарских писателей; в 1922 г. появляется организация «Искра» (кор. 염군사), а в 1924 г. — группа PASCULA, которые стали важным звеном на пути к пролетарской литературе [Хан Сер Я], сформировав в 1925 г. ядро KAPF (эсперанто: Korea Artista Proleta Federacio, кор.: 조선프롤레타리아예술가동맹, или 카프). Решение о создании этой организации принимается на съезде, призванном сплотить представителей прогрессивного искусства. Таким образом, хотя корейская культура и находилась под постоянным давлением в условиях японского колониального управления, она всё же находила возможности реагировать на запросы общества. Более

того, KAPF развивается, в 1927 г. принимает творческую программу, а также открывает филиалы в крупных городах (например, Пхеньян, Вонсан), в том числе за пределами полуострова (Токио). В 1930-е годы федерация также переживает реорганизацию — и с этого времени курирует работу творческих объединений работников разных сфер: литературы, театра, музыки и т. д. У неё отсутствует единый печатный орган, хотя есть целая плеяда журналов, например «Коллектив» (кор. 집단). Таким образом, несмотря на принципиально разный опыт и условия развития, организационный путь пролетарской литературы в Корее был схож с советским: слияние разномастных объединений, укрупнение. В то же время нельзя не обратить внимание и на специфику пути корейского пролетарского писателя: писательская организация была не полностью независимой, а включённой в более общую зонтичную структуру. Кроме того, обозначение искусства как «пролетарского» для Советского Союза в начале 1930-х годов уже стало неактуальным, в то время как в Корее отказа от термина за ненадобностью не произошло: он сохранялся в названии организации деятелей искусств вплоть до её роспуска японскими властями в 1935 г.

Интересно применительно к KAPF рассмотреть принятые ею в 1927 г. в ходе так называемого первого поворота в развитии (кор. 제1차 방향전환) творческие принципы [Ли], которые примерно можно соотнести с текстами манифестов, созданными советскими пролетарскими организациями. С учётом необходимости марксизма в пролетарском движении, корейские авторы нацеливались искоренить феодальные и капиталистические элементы, сопротивляться власти господствующего класса и развернуть движение за воспитание классового сознания в массах:

1. Окончательно искоренять из жизни феодальные и капиталистические элементы.
2. Сопrotивляться власти господствующего класса.
3. Развертывать движение за воспитание классового сознания в массах [Ли].

Сразу заметно, что в приведённой цитате нет положений, посвящённых вопросу пролетарского искусства как такового или вопросам соотношения формы и содержания. Действительно, ключевая идея KAPF в 1927 г. — идеологизация произведений, сопряжение творческой и политической работы. Впрочем, это не значит, что в корейской литературе не происходило внутреннего обсуждения того, как должно писать. Напротив, разворачивалось активное противостояние «дидактов» против сторонников «искусства ради искусства», да и в рядах самих пролетарских писателей не было единства во мнении по поводу того, какими чертами должна обладать литература. В частности, активно участвовали в дискуссии по этим вопросам Ким Кичжин (в пользу придания произведениям наиболее привлекательной для читателя формы), Пак Ёнхи, Им Хва и Ким Дуён (в большей степени идеологические пуристы, выступающие за максимальную политизацию текстов и отказ от буржуазных изысков в литературе) [Chung]. Если же обратить внимание на тексты творческих манифестов советских групп пролетарских литераторов, в них большее внимание уделено связи с опытом русской дореволюционной литературы, а также взаимной критике. Впрочем, более глубокий анализ

различий в теоретических текстах советских и корейских пролетлитовцев требует отдельного исследования.

Говоря о связях на уровне писательских организаций, у корейских пролетарских писателей, несмотря на имеющуюся для этого условную инфраструктуру, не получилось в полной мере включиться в работу проходившей в Харькове международной конференции ВАПП. На ней была представлена восточная комиссия, включившая в себя японскую и китайскую делегации [Отчет секретариата...], и было констатировано, что хотя пролетарская литература развивается и у других народов Азии, связь с ними затруднена в условиях сохраняющегося колониального управления. Не входя также в МОРП, авторы КАРФ получали информацию зачастую опосредованно, через японские кружки прогрессивных литераторов. Тем не менее в Корее следили за решениями Харьковской конференции и сопоставляли их с собственным опытом. В 1931 г. вышла, в частности, статья Квон Хвана «Уроки, извлечённые деятелями корейского пролетарского искусства из успехов Харьковской конференции». Из неё становится ясно, что дискуссия о роли писателей-«попутчиков», а также о путях развития крестьянских писателей была им вполне понятна. В статье содержится и критика КАРФ как структуры — например, за слишком большую идеологическую неразбериху и неустойчивость состава и руководящих принципов. Резолюция конференции по вопросам японской пролетарской литературы была подробно рассмотрена и примерена на собственный опыт [Ли]. Нельзя, впрочем, сказать, что ключевые международные институции пролетарских литераторов были хорошо знакомы с ситуацией на Корейском полуострове. Материалы, опубликованные по результатам Харьковской конференции, показывают, что корейская КАРФ рассматривалась как вторичная по отношению к похожей организации в Японии, а уровень политической грамотности корейских авторов оценивался невысоко. Важность развития пролетарской литературы в Корее при этом оценивалась с точки зрения того, как много корейцев живёт на территории Советского Союза — именно они должны были стать ядром пролетлита на полуострове [Корея].

Интересно, впрочем, выглядят личные связи корейских пролетарских авторов с СССР — здесь хотелось бы привести несколько ярких примеров. Каждый из них, конечно же, со своей индивидуальной спецификой. Прежде всего, необходимо упомянуть Чо Мёнхи (조명희, 1894—1938). Выходец из образованной семьи, получивший философское образование в Токио, участник Первомартовского движения, член «Искры», а затем и КАРФ, в 1928 г., чтобы избежать преследования японской полиции, он перебирается в Советский Союз. Начав свой путь как школьный учитель в деревне неподалёку от Уссурийска, Чо Мёнхи впоследствии возобновляет занятия художественной литературой, работает корреспондентом, занимается организационной работой, активно поддерживая интерес корейцев в Приморье к родной культуре. В 1935 г. по рекомендации Фадеева его принимают в Союз писателей СССР. Он также переезжает в Хабаровск вслед за редакциями корейской и китайской газет, в которых работает («Сонбон/Авангард» и «Рабочий путь»). Как общественный деятель и педагог, Чо Мёнхи оставил след в истории сохранения корейской культуры в Приморье. Как писатель он в юности испытал сильное влияние Маяковского, а также Тургенева, которо-

го переводил на корейский язык с японского текста. Его творческое наследие включает в себя крупные поэтические произведения, а также полижанровую прозу на стыке автобиографии и художественного текста, описывающую опыт жизни при колониальной власти. В этом духе он создал цикл произведений, начатый ещё в начале 1920-х годов. К советскому периоду относится пролетарская поэзия, написанная под влиянием Маяковского. Известно, что в 1937 г. автор завершил работу над рукописью романа о деятельности корейских партизан на северо-востоке Китая, однако рукопись была утрачена при аресте писателя по доносу в этом же году. Чо Мёнхи был обвинён в шпионаже в пользу Японии и расстрелян в 1938 г., в 1956 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Ещё один, уже принципиально другой случай — биография Ли Гиёна (1895—1984). Как один из организаторов КАРФ, свой творческий путь он начал с прозы о крестьянском быте, завоевал себе известность публикацией романа-фельетона «Родина». Хотя активно участвовать в советско-корейских культурных контактах Ли Гиён смог только после освобождения, его роль была довольно велика. Он становится председателем Общества культурных связей Кореи и СССР, а в 1946 г. вместе с делегацией корейских писателей посещает Советский Союз. Влияние на его творчество оказали русские классики (Толстой, Чехов), в поздних его произведениях критики отмечают влияние Шолохова. Произведения Ли Гиёна, в свою очередь, были переведены на русский — в том числе выпущено издание шрифтом Брайля.

Хотелось бы привести и менее очевидный пример — писательницу Пэк Синэ (1908—1939). Хотя она и не состояла в организациях пролетарских писателей, но в то же время была активной участницей работы женских общественных объединений. В 1927 г., движимая, судя по всему, интересом к жизни постреволюционной России, Пэк Синэ прибывает во Владивосток, путешествует по Сибири. Решение пуститься в это путешествие она называла потом ошибочным — отправилась в него импульсивно, не имея достаточно средств и не спланировав поездку заранее. В центре её литературных текстов была, как правило, тема бедности. Опыт путешествия был также впоследствии отражён в её повести «Корей» (кор. *까레이* — фонетическая запись обращения, которое русские использовали по отношению к корейцам), где она описала жизнь корейских переселенцев.

* * *

Идеи пролетарской литературы, сильно политически окрашенной, в Корее легли на благодатную почву: корейская литературная традиция зачастую рассматривала текст как инструмент для формирования в сознании читателя «должной» картины мира. Во многом из-за тяжёлых условий колониальной действительности деятели пролетарского искусства на полуострове хотя и смогли сформировать собственные культурные институции, однако не смогли полноценно участвовать в работе международных организаций и форумов, нацеленных на развитие пролетариата. В Советском Союзе с положением пролетарской литературы были знакомы условно, в то время как корейские авторы старались следить, например, за результатами Харьковской конференции и были в курсе разворачивающихся дискуссий о задачах литературы и проблемах в организациях пролет-

литовцев в Восточной Азии. Любопытно отметить при этом, что, по утверждениям самих корейских пролетарских писателей, влияние на их творческую манеру оказали скорее русские классики, нежели непосредственно авторы ВАПП и др.

Несмотря на организационные трудности, советско-корейские литературные связи активно развивались, что заметно на примере личных судеб отдельных писателей.

Библиографический список

Ковальчик Е. Пролетарская социалистическая литература // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т. «Сов. Энцикл.», 1935. Стб. 290—307.

Корея // Литература мировой революции. 1931. № 11/12. С. 191—192.

Ли В. Корейская федерация пролетарского искусства // *Литературное наследство*. Том 81: Из истории Международного объединения революционных писателей (МОРП). М.: Наука, 1969. С. 540.

Московская Д., Вагифов Г. «Новая литература не возникает как пистолетный выстрел в ночи»: об институциональных границах, практиках и различиях первых советских массовых писательских объединений (ВАПП, ФОСП, Оргкомитет ССП) // eSamizdat. Rivista di culture dei paesi slavi / Journal of Slavic Cultures / Журнал славянских культур. 2024. XVII. С. 29—44.

Московская Д. Пролетарская литература как проект // Новое литературное обозрение. 2021. № 5 (171). С. 80—93.

«О политике партии в художественной литературе». Материалы совещания в ЦК РКП(б) 9 мая 1924 года. Рубрику ведет Г. Белая / От редакции // Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 154—187.

Отчет секретариата МБРЛ о подготовительной работе к расширенному пленуму МБРЛ / Публ. Л.К. Швецовой // *Литературное наследство*. Том 81: Из истории Международного объединения революционных писателей (МОРП). М.: Наука, 1969. С. 49—56.

Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 23 апреля 1932 г. // *Партийное строительство*. 1932. № 9. С. 62.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы». 18 июня 1925 г. // *Известия ЦК РКП(б)*. 1925. № 25—26. С. 8—9.

Пролетарская литература // *Литературный энциклопедический словарь*. URL: <https://shorturl.at/9IVLj> (дата обращения: 20.10.2025).

Солдатова М.В. Становление национальной прозы в Корее в первой четверти XX века. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. С. 145—166.

Троцевич А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 46, 104—105, 153, 207—209.

Троцкий Л.Д. Литература и революция. Печатается по изд. 1923 г. М.: Политиздат, 1991. С. 146—167.

Хан Сер Я. Предисловие // *Рождение мира*. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. С. 6.

Beja Alice. Proletarian Literature, An Unidentified Literary Object // *L'Atelier*. 2015. Vol. 7.1. P. 68—78.

Brown Edward J. The Proletarian Episode in Russian Literature: 1928—1932. Columbia University Press, 1953. 324 p.

Cho, Heekyoung. Translations' Forgotten History: Russian Literature, Japanese Mediation, and the Formation of Modern Korean Literature. Cambridge, London: Harvard University Press, 2016. P. 131—174.

Chung, Kimberly Mee. Mass Politics and Visual Culture: Proletarian Literature of 1920s and 1930s Colonial Korea. Doctoral dissertation, University of California, San Diego, 2011. P. 6—7.

Mullen Bill. Proletarian Literature // Oxford Bibliographies. October 29, 2013. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199827251/obo-9780199827251-0130.xml#> (дата обращения: 15.10.2025).

Park Sunyoung. The Proletarian Wave. Literature and Leftist Culture in Colonial Korea, 1910—1945. Harvard University Press, 2015. 348 p.

권영민. 한국 현대문학사 1 1896~1945 [Квон Ёнмин. История современной корейской литературы. Т. 1. 1896—1945]. 민음사: 2024. 704쪽.

References

Amanova G.A. (2019). KHudozhestvennaya spetifika traditsionnoy literatury Korei i opyt modernizatsii ee poezii [Artistic specificity of traditional Korean literature and the experience of modernizing its poetry. Theoretical aspects]. Teoreticheskie aspekty, extended abstract of D.Sc. Thesis, Tver: 21—22. (In Russian)

Beja Alice (2015). Proletarian Literature, An Unidentified Literary Object, *L'Atelier*, Vol. 7.1: 68—78.

Brown Edward J. (1953). The Proletarian Episode in Russian Literature: 1928—1932, Colombia University Press. 324 p.

Cho, Heekyoung (2016). Translations' Forgotten History: Russian Literature, Japanese Mediation, and the Formation of Modern Korean Literature. Cambridge, London: Harvard University Press. P. 131—174.

Chung, Kimberly Mee (2011). Mass Politics and Visual Culture: Proletarian Literature of 1920s and 1930s Colonial Korea [Doctoral dissertation, University of California, San Diego]. P. 6—7.

Han Sorya (1956). Predislovie [Foreword], *Rozhdeniye mira*, Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury: 6. (In Russian)

Koreya [Korea] (1931), *Literatura mirovoy revolyutsii*, No. 11/12: 191—192. (In Russian)

Kovalchik E. (1935). Proletarskaya sotsialisticheskaya literatura [Proletarian Socialist Literature], Literaturnaya entsiklopediya: V 11 t. T. 9, Moscow: OGIZ RSFSR, God In-t "Sov. Entsikl". Columns 290—307. (In Russian)

Li V. (1969). Koreyskaya federatsiya proletarskogo iskusstva [Korean Federation of Proletarian Art], *Literaturnoe nasledstvo. T. 81: Iz istorii Mezhdunarodnogo ob'yedineniya revolyutsionnykh pisateley (MORP)*, Moscow: Nauka: 540. (In Russian)

Moskovskaya D. (2021). Proletarskaya literatura kak proyekt [Proletarian Literature as a Project], *Novoye Literaturnoye Obozreniye*, No. 5 (171): 80—93. (In Russian)

Moskovskaya D., Vagifov G. (2024). "Novaya literatura ne voznikayet kak pistoletnyy vystrel v nochi": ob institutsional'nykh granitsakh, praktikakh i razlichiyakh pervykh sovetskykh massovykh pisatel'skikh ob'edineniy (VAPP, FOSP, Orgkomitet SSP) [New Literature Does Not Appear Like a Gunshot in the Night: On Institutional Borders, Practices, and Differences of the First Soviet Mass Literature Organizations (VAPP, FOSP, SSP Organizing Committee)], *eSamizdat. Rivista di culture dei paesi slavi/Journal of Slavic Cultures*, XVIII: 29—44. (In Russian)

Mullen Bill (2013). Proletarian Literature, Oxford Bibliographies. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199827251/obo-9780199827251-0130.xml#> (accessed: 15.10.2025).

“O politike partii v khudozhestvennoy literature”. Materialy soveshchaniya v TSK RKP(b) 9 maya 1924 goda. Rubriku bedet G. Belaya / Ot redaktsii [“On Party Policy in Fiction”. Proceedings of the meeting of the Central Committee of the RCP(b), May 9, 1924. Column by G. Belaya / From the Editor], *Voprosy literatury*, 1990, No. 3: 154—187. (In Russian)

Otchet sekretariata MBRL o podgotovitel'noy rabote k rasshirennomu plenumu MBRL [Report of the Secretariat of the MBRL on the preparatory work for the expanded plenary session of the MBRL], *Literaturnoe nasledstvo. T. 81: Iz istorii Mezhdunarodnogo ob'yedineniya revoliutsionnykh pisateley (MORP)*, Moscow: Nauka, 1969: 49—56. (In Russian)

Park Sunyoung (2015). The Proletarian Wave. Literature and Leftist Culture in Colonial Korea, 1910—1945, Harvard University Press. 348 p.

Postanovleniye Politbyuro TSK VKP(b) “O perestroyke literaturno-khudizhestvennykh organizatsii” [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) “On the restructuring of literary and artistic organizations”]. April 23, 1932, *Partiynoe stroitel'stvo*, No. 9: 62. (In Russian)

Postanovleniye Politbyuro TSK VKP(b) “O politike partii v oblasti khudizhestvennoy literatury” [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) “On the Party's Policy in the Field of Fiction”]. June 18, 1925, *Izvestiya TSK RKP(b)*, No. 25—26: 8—9. (In Russian)

Proletarskaya literatura [Proletarian Literature], *Literaturnuy entsiklopedicheskiy slovar'*. URL: <https://shorturl.at/9IVLj> (accessed: 20.10.2025).

Soldatova M.V. (2004). Stanovlenie natsional'noy proozy v Koree v pervoy chetverti XX veka [The development of national prose in Korea in the first quarter of the 20th century]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta. P. 145—166.

Trotsevich A.F. (2004). Istoriya koreyskoy traditsionnoy literatury (do XX v.) [History of traditional Korean literature (before XX century)]. Moscow: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. P. 46, 104—105, 153, 207—209. (In Russian)

Trotsky L.D. (1991). Literatura i revoliutsiya [Literature and Revolution], Moscow: Politizdat: 146—167. (In Russian)

권영민. 한국 현대문학사 1 1896~1945 (Gwonyeongmin. Hanguk hyeondaemunhaks 1 1896~1945). Minumsa: 2024. 704 p. (In Korean)

Поступила в редакцию: 23.01.2026
Принята к публикации: 10.02.2026

Received: 23.01.2026
Accepted: 10.02.2026